

КАВКАЗЪ,

Тифлисская политическая и литературная газета.

1856

Условия подписки:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавлений 9 р.
 Съ казенными прибавлениями 12 р. 50 к.
 За одинъ казенный прибавления 5 р.
 Съ частныхъ объявлений, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. г-ра В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высоч. указы съ 30-го декабря по 1 января. Высочайше именныя Указы. Санктпетербургъ.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Движеніе торговли.
Иностранныя извѣстія. Извѣстія съ театровъ. Англія. Франція. Австрія. Америка. Персія.
Литературный отдѣлъ. Кавказъ въ Восточномъ вопросѣ, статья *г. В. А. Соллунба (окончаніе).*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Декабря 30-го дня 1855 года. Назначается. По Генеральному Штабу. Дивизионный Квартирмейстеръ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Полковникъ *Фрейманъ*—Командиромъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона. Исключается изъ списковъ. Убитый въ сраженіи противъ Турокъ, Англичанъ и Французовъ. Командиръ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Полковникъ *Лузаповъ*.

Декабря 31-го дня. Переводится. По Пехотѣ. Кубскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Брустманъ*, во 2-й Кавказскій Пѣхотный Казачій баталіонъ, Хоружимъ. Увольняется, *въ отпускъ*. По Пехотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабсъ-Капитанъ *Кирманъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны проеходившей, въ городѣ: С.-Петербургъ, Новгородъ и Боровичи, на десять мѣсяцевъ.

Января 1-го дня 1856 года. Назначается. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Прича Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Баронъ Мейендорфъ*, въ должность Адъютанта къ Кронштадтскому Военному Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту Князю Мещику 1-му.

Высочайшимъ Именнымъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, во 2-й день іюня 1855 года, Всемилостивѣе пожалованъ кавалеромъ *Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго*. Въ возданіе за отличіе-усердную и ревностную службу, состоящую при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Усларъ*.

С.-Петербургъ, 2-го января. Ростовскій 3-й гильдіи купецъ *Василій Рахмановъ*, приобрѣвшій извѣстность за пожертвованія въ разныя части морскихъ и сухопутныхъ войскъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, образовъ, писанныхъ на финифти, получилъ, въ послѣднихъ числахъ октября, слѣдующее письмо изъ-подъ Карса (*):

«Милостивому Государю, нашему достойнѣшему, дражайшему отцу Василію.

«Первымъ долгомъ свидѣтельствую я вамъ всенгайшее мое заочное повиновеніе и низкой поклонъ, и припадаю къ стопамъ вашимъ за ваше шедрое и сладкое милосердіе и драгоцѣнное ваше благословеніе. Имя счастье получить, чувствительно буду васъ помнить, и молить Бога о васъ въ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, и желаю вамъ отъ Всевышняго Творца, Царя Небеснаго, съ сожителницею вашею и дѣтками вашими и всѣмъ вообще благословеннымъ семействомъ, отъ старшаго и до младшаго, получить благословеніе Божіе и шедрую Его милость. Еще покорнѣе осмѣливаюсь прибѣгнуть къ вашему шедрому милосердію: не отратите лица своего отъ меня грѣшнаго и недостойнаго, извольте выслать книжечку Потеряшаго Рая и на одному листочкѣ календарчикъ, называющіеся Святны, ибо мы рѣдко когда слышимъ звать колокольный и особъ духовныхъ нечасто видимъ; ибо почти всегда стоимъ между Азією. Не имѣю себѣ средства приобрести наслажденіе—книжечку Потеряшаго Рая. Я горькой сирота, не выдалъ своей матери и отца своего: малюткой осталась, только отъ людей слышу, что маленькимъ осталась, и воспитала тетка родная. Благодарю Всевышняго Творца, Царя Небеснаго, что мнѣ Господь послалъ такой даръ неоцѣненный—получить себѣ ликъ Святителя, сохраняющаго меня грѣшнаго. Сладко

(*) Къ Его Высокопревосходительству, Господину Главнокомандующему Отдѣльному Кавказскому Корпусу, Генералъ-Адъютанту Николаю Николаевичу Муравьеву, препровождено было г. Рахмановымъ: лицамъ, находившимся въ штабѣ его, 25 иконъ, съ изображеніемъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, и нижнимъ чинамъ: 500 иконъ, съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца; 500 иконъ—Сергія Радонежскаго Чудотворца и 2,000 иконъ—Ростовскихъ Чудотворцевъ.—Объ освещеніи и раздачѣ этихъ иконъ, 5-го сентября, въ лагерѣ подъ Карсомъ, было писано корреспондентомъ газеты «Кавказъ», и изъ оной перепечатано во всѣхъ газетахъ.—По сіе время роздано Рахмановымъ финифтяныхъ образовъ разныхъ величинъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ до 60,000.

душѣ и сердцу моему по смерти мое! Этотъ даръ отъ васъ я имѣлъ счастье получить 5-го сентября 1855 года. И было все бойско въ парадѣ; молебствовали; и были наши святые жертвы—иконы Угодниковъ Господнихъ вынесены на престолъ предъ образомъ. Когда кончилъ священникъ обѣдню, то Главнокомандующій нашъ объявилъ въ парадѣ: «помните, дѣти, вотъ вамъ прислалъ богатую награду купецъ 3-й гильдіи, Ярославской Губерніи, Ростовскаго Уззда, Василій Рахмановъ; вы должны, ребята, молиться Богу и благодарить Рахманова, я самъ буду его благодарить и писать ему, и лично Царю отпишу».—Еще объявлено вамъ, достойнѣйшій батюшка Василій: было у насъ дѣло 17-го сентября, и шли на штурмъ; Господь оставилъ въ живыхъ вашимъ благословеніемъ; милостивой батюшка Чудотворецъ Святый Димитрій Ростовскій умолилъ Господа милосердаго, кто только его призываетъ на помощь.

«Затѣмъ прошайте; остаюсь, слава Богу, живъ, здоровъ, чего и вашей милости желаю отъ Всевышняго Творца, Царя Небеснаго, всему вашему семейству. Покорнѣйшій вашъ завсегда крестникъ Яковъ Дубининъ, рядовой 7-й роты Мингрельскаго Егерскаго полка.

Подъ Карсомъ, 30-го сентября 1855 года.

Приписка.—«Если милость ваша будетъ, то не оставьте и насъ грѣшныхъ, пришлите и намъ недостойнымъ святые иконы, и пришлите къ своимъ любящимъ, благословеннымъ крестникамъ, за что будемъ молиться въ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ. Унтеръ-офицеръ Иванъ Гайловъ и рядовой Никита Поздняковъ.»

По полученіи этого письма, г. Рахмановъ препроводилъ къ Его Высокопревосходительству, Главнокомандующему Отдѣльному Кавказскому Корпусомъ: 15 образовъ, писанныхъ на финифти, съ изображеніемъ на каждомъ всѣхъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, и 200 таковыхъ же, небольшого размера. Эти образа назначены Рахмановымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ той роты, въ которой служатъ Гайловъ, Поздняковъ и Дубининъ. А симъ послѣднимъ отправлено Рахмановымъ: три финифтяныя иконы, съ изображеніемъ на каждой всѣхъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, три книжки святцевъ, три рубля серебромъ, шесть листовъ почтовой бумаги, три штемельные конверта на посылку писемъ, папочка сургуча и двѣ картины. На первой представленъ ивсъ: на одной чашкѣ оныхъ стоитъ русскій мужичокъ, другую чашку заняли союзники, и не взирая на большое число оныхъ, плотно наподнившихъ чашку и даже повисшихъ на дѣвкахъ оной въ разныхъ куріозныхъ позиціяхъ, вся эта кампанія, сколько ни слится, не можетъ перетануть русскаго крестьянина; на второй изображена тройка, запряженная въ легкой экипажѣ, безстрашно управляемый молодоу дѣвшкой; головы у лошадей не лошадиныя: у коренной—турецкаго султана, у правой пристяжной—Лодовика-Наполеона, у лѣвой—лорда Пальмерстона; подъ картиною надпись:

«Вотъ мчится тройка удалая,
 А глушость бодро править ей,
 И въ бездну мчитъ будто шальная
 Разно-калиберныхъ коней.»

И наконецъ письмо, въ которомъ, слогомъ простымъ и повитнымъ, прекрасно обозначены обязанности русскаго солдата, призваннаго Царемъ, Богъ вѣнчаннымъ, на защиту отъ враговъ-варваровъ Православной Россіи, дорогаго и любезнаго нашего отечества (*).

(*) Письмо это было помѣщено въ 99 № нашей газеты 1855 года, съ подробностями о благочестивомъ приношеніи русскаго человека русскимъ войскамъ.
 Прим. Редак. газ. «Кавказъ».

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ среду, 18 числа настоящаго мѣсяца, въ Тифлисской Дворянской Гимназіи происходить торжественный Актъ, который почти своимъ присутствіемъ Его Высокопревосходительству, Г. Главнокомандующій, Высокопреосвященный Экзархъ Грузій и многія высшія лица и любители просвѣщенія. Подробности этого замѣчательнаго событія постараемся сообщить читателямъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ нашей газеты.

— Въ послѣднее время январь подарилъ насъ такою погодой, которую тифлисскій лѣтописецъ не можетъ пройти молчаніемъ. Жителямъ сѣвера какъ ни покажется это невѣроятнымъ, но вотъ уже болѣе недѣли, какъ мы наслаждаемся погодой чисто-весеннею. Зимы у насъ какъ не бывало, несмотря на то, что она въ началѣ выказала себя довольно суровою, съ морозами и снѣгомъ въ изобиліи, слѣдствіемъ чего была ужасная распутица и грязь, много помѣшавшая праздничнымъ удовольствіямъ и визитамъ; но теперь улицы и площади сухи, какъ въ маѣ; солнце грѣетъ, а по временамъ и печетъ

тоже по-майскому; о зимѣ напоминаютъ только остроконечія далекихъ сѣверныхъ горъ, покрытыя снѣгомъ. Проходи на дняхъ мимо авчальскихъ садовъ, мы даже видѣли нѣсколько деревьевъ, на конхъ почки готовы распуститься, не заботясь о томъ, что рановили поздно, а февраль и мартъ все-таки разыграются по обыкновенію, и своими бурными вѣтрами и стужею пожалуй еще подавятъ растительность въ самомъ ея зародышѣ. Что же касается до января—мѣсяца преимущественно зимнаго, то онъ на нынѣшній разъ противорѣчитъ своему календарному значенію до такой степени, что грузинская поговорка «старуха въ январѣ клубники захотѣла»,—теряетъ болѣе чѣмъ на половину свой ироническій смыслъ, намекающій на несбыточность и несвоевременность желанія; при теперешнемъ состояніи температуры не только старуха, но и прихотливая молодежь вправдѣ вспомнить о клубникѣ, какъ о весьма возможной вещи въ эту пору года.—Между тѣмъ, нашъ городъ не упускаетъ случая воспользоваться *красными* днями. Головинскій просектъ каждый вечеръ полонъ гуляющими; много оживленія придаетъ гульбищу недавно выстроенный *циркъ*, или по-просту балаганъ, въ которомъ странствующая группа акробатовъ и вольтижеровъ, подъ звуки довольно-хорошаго оркестра, даетъ свои *представленія* на-диво всему балаганному міру. Главное мѣсто въ труппѣ занимаетъ *Матильда*—прекрасная и ловкая наездница, въ короткое время успѣвшая сдѣлаться любимицею публики; быстрымъ успѣхомъ она въ особености обязана одному обстоятельству, которое приносить честь ея изобрѣтательности, а можетъ быть, и эстетическому чутью; чтобы сразу заинтересовать и поразить большинство посѣтителей балагана, состоящее изъ туземцевъ, она ухитрилась придать своему искусству *лиственный колоритъ*, и вотъ какимъ образомъ: Оркестръ, между прочимъ, начинаетъ играть лезгинку; зрители нетерпѣливо стучатъ, жадно устремивъ взоры на досчатую дверь близъ авансены, гдѣ дожидается конь подъ чепракомъ, осѣданный по-туземному. Вдругъ на середину круга выпархиваетъ сльфида, но въ образъ совершенной Грузинки; все въ ней безукоризненно-хорошо и натурально, начиная съ многосложнаго головного убора до пояса, и такъ далѣе; между тѣмъ, какъ бурныя рукоплесканія въ честь ея продолжаютъ, она вскакиваетъ на коня и мчится кругомъ, подъ тактъ лезгинки. Вгау и his долго не умолкаютъ въ слѣдъ амазонкѣ, которая, сдѣлавъ нѣсколько круговъ и затѣмъ стыдиво, какъ подобаетъ истой Грузинкѣ, расклавившись съ публикою, скрылась уже за кулисы. Эта сцена возобновляется, какъ мы слышали, а однажды и видѣли своими глазами, каждый разъ во время балаганскихъ представленій.

Сверхъ всего этого, текущій сезонъ богатъ общественными удовольствіями; онъ не ограничивается двумя театрами—русскимъ и грузинскимъ; у насъ бываютъ по-временамъ и концерты. Съ начала текущаго мѣсяца, въ большой залѣ Тифлисской Гимназіи дано было два инструментальныхъ концерта, довольно интересно составленные, на которые собралось немало публики. Капитальною піесой перваго концерта, по крайней мѣрѣ по названію и значенію, былъ скорый маршъ на вступленіе въ Карсъ, соч. г. *Бока*, посвященный Его Высокопревосходительству, Николаю Николаевичу *Муридьеву*. Въ послѣднемъ концертѣ принималъ участіе г. *Миллеръ*, даровитый скрипачъ, дирижёръ здѣшняго театральнаго оркестра, и своею чудной игрою привелъ всѣхъ въ восхищеніе; между многими произведеніями известныхъ виртуозовъ, онъ исполнилъ піесу и своего собственнаго сочиненія, подъ названіемъ «бура»; она обратила на себя особенное вниманіе слушателей, и вызвала громкія рукоплесканія.

— Въ четвергъ, 19-го числа текущаго мѣсяца, выѣхали изъ нашего города въ Санктпетербургъ турекіе военно-плѣнные: *Ахмедъ-паша* и *Мустафа-паша*, въ сопровожденіи коллежскаго совѣтника *Жабы*.

— 17-го января выступила изъ города Тифлиса въ селеніе Джимиты, 9-я мушкатерская рота Навагинскаго пѣхотнаго полка, подъ командою поручика *Воробьева*.

— 20-го числа вступила въ Тифлисъ изъ Владикавказа 4-я мушкатерская рота 2 баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, подъ командою штабъ-капитана *Цвитихина*.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ, въ ноябрѣ 1855 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 113,685 р. 20 к., шелковыхъ на 27,788 р. 85 к., фруктовъ на 68,771 р. 65 к., сахару на 15,982 р. 95 к., скота разнаго на 8,237 р. 80 к., шелку-сырцу на 5,387 р. 25 к., москотильныхъ товаровъ на 4,980 р. 75 к., шерстяныхъ издѣлій на 4,542 р. 55 к., прочихъ товаровъ на 31,301 р. 50 к.—итого на 280,678 р. 50 к. *Вывезено:* металлическихъ издѣлій на 26,612 р. 50 к., шелку-сырцу на 25,454 р., шерстяныхъ издѣлій на 8,646 р., бумажныхъ на 5,475 р. 50 к., нефти на 3,476 р., прочихъ товаровъ на 26,625 р. 60 к.—итого на 96,289 р. 60 к. Пошлинъ съ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 23,617 р. 2 коп. сер. *Монеты* вывезено 175,350 р. 50 к. *Каравановъ* прибыло 112, отошло 68. *Судовъ* прибыло 15, отошло 18.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ (Nord.) Въ оттоманской администраціи вездѣ путаница и безпорядокъ. Она должна продовольствовать 11 морскихъ станцій: Евпаторію, Керчь, Еникале, Сухумъ-Кале, Анаклею, Редутъ-Кале, Чекетиль, Батумъ, Чурукъ-Су, Требизондъ и Синопъ. Тотъ же порядокъ замѣченъ и въ морскихъ станціяхъ на Дунаѣ и внутри страны. Войска получаютъ жалованье весьма неаккуратно—цѣлые мѣсяцы даже вовсе не получали его, и разстройство оттоманской арміи дѣлаетъ страшные успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ Порты опирается на своихъ покровителей. Еще кампанія въ Колхидѣ или Анатолиі, и у Порты, вмѣсто арміи, останутся только нѣкоторыя части корпусовъ, образующія гарнизоны крѣпостей.

Англія. (J. de St.-P.) Лондонъ, января 4-го. Times открываетъ новый годъ тревогой. Испуганный не прекращающимися слухами о мирѣ, страшась, чтобы тѣсный союзъ, родившійся посреди общихъ опасностей исполнительской борьбы, не разбился о противные интересы, которые возстанутъ при всеобщемъ мирѣ, газета Times угрожаетъ правительству англійскому революціей въ случаѣ, если оно заключитъ миръ. «Мы обязаны, гордо говоритъ англійскій журналъ, при началѣ новаго года указать нашимъ государственнымъ людямъ, генераламъ, адмираламъ, на то, чего отечество ожидаетъ отъ ихъ трудовъ и безъ осуществленія чего война можетъ кончиться роковымъ образомъ для настоящаго нашего правительства. Англійская аристократія управляетъ войной. Рѣшительный успѣхъ упрочитъ навсегда ея общественное и политическое положеніе и укрѣпитъ конституціонный тронъ. Незознаградимое же пораженіе, запечатлѣвъ ее клеймомъ стыда и безсилія, заставитъ сомнѣваться въ учрежденіяхъ, до сихъ поръ уважаемыхъ. Размыслимъ же хорошенько о томъ, что происходитъ теперь, потому что изъ этого можетъ выйти и добро и зло. Если предположимъ, что война будетъ продолжаться, то какимъ оружіемъ мы ее поведемъ? До сихъ поръ флотъ былъ славою и гордостью народа. Никогда еще онъ не былъ такъ великолѣпенъ и не стоилъ такъ дорого. Замѣна парусныхъ судовъ, паровыми, огромное развитіе торговли были причинами этого состоянія, до котораго не достигали патриотизмъ и щедрость предшествовавшихъ вѣковъ. Во время великой войны начала этого столѣтія Наполеонъ говорилъ: «Гдѣ только можетъ плавать кусокъ дерева, тамъ навѣрно можно встрѣтить англійскаго крейсера.» При помощи только вѣтровъ переменныхъ и непостоянныхъ, эти смѣлые мореплаватели входили во всякую бухту, во всякій заливъ, и нашедши способы войти, не спрашивали себя никогда какъ выйти; теперь же, кажется, съ успѣхомъ науки и могущества убавились храбрость и смѣлость. Духъ нашего флота измѣнился. Отъ большой смѣлости онъ перешелъ къ крайнему благоразумію. Морское дѣло, бывшее самымъ опаснымъ, стало теперь наоборотъ безопаснѣйшимъ. Смѣлость нужна для китолова; но весьма слабъ тотъ, кто не рѣшится на серьезную кампанію въ Балтійскомъ морѣ. Царь далъ намъ въ руки безграничную власть, а наши адмиралы уменьшили ее до размѣровъ паруснаго и даже гребнаго флота. Мы съ удовольствіемъ узнаемъ, что адмиралъ

Дондасъ снялъ свой флагъ; не будемъ говорить о немъ дурно, но пожелаемъ ему болѣе достойнаго преемника на слѣдующую кампанію. Англійскому флоту еще предстоитъ увѣнчаться лаврами; а то, что въ два года онъ еще не покрылся славой, безчеститъ его.—Мѣсто не позволяетъ намъ говорить подробнѣе объ арміи; мы боимся, чтобы пострадать отъ недостатка въ 1854, не пострадала она отъ избытка въ 1855. Кажется, что похвальное желаніе загладить настоящею роскошью прошлогоднее бѣдствіе, доведенное до излишества, лишило нашу армію свободы быстро двигаться. Въ самомъ дѣлѣ армія, при движеніи которой необходимо 40,000 вьючныхъ животныхъ и 40,000 слугъ, рабочихъ и т. п., едва-ли можетъ двигаться. Солдаты наши въ отличномъ положеніи; у нихъ есть все; нѣтъ только случая и примѣра; а эти два условія едва-ли будутъ выполнены съ генералами, которымъ все невозможно. Если мы должны будемъ отступать, то за нами повлечется обозъ, разграбленіе котораго выгоднѣе разграбленія иного города; тогда-то мы поймемъ, да уже поздно, что доставили случай безчисленнымъ иностранцамъ, наполняющимъ нашъ лагерь, насъ же ограбить. Военная система, не устоявшая при испытаніяхъ осады, едва-ли надежна въ дѣйствительной кампаніи. Мы должны однако сдѣлать опытъ, и нація не позволитъ, чтобы лѣто 1856 прошло въ такомъ же постыдномъ бездѣйствіи, какъ осень 1855.»

— (J. de St.-P.) Въ Morning-Chronicle извѣщаютъ, что вѣроятно, адмиралъ Дондасъ не будетъ въ слѣдующемъ году командовать англійскимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ и что преемникомъ ему будетъ сэръ М Сеймуръ.

— (J. de St.-P.) Въ Times напечатана статья, доказывающая, что потому нельзя принять предложеній Россіи, что они позволяютъ Турціи имѣть свое мнѣніе и судить въ собственномъ своемъ дѣлѣ. Никогда Times не говорилъ такъ о врагѣ, какъ говоритъ теперь о Турціи; Times не забываетъ о томъ, что Англія ведетъ войну для обеспеченія независимости Турціи и правъ султана. Журналъ объявляетъ, что для него нѣтъ ничего презрѣннѣе правительства, покровительствуемаго Англіей: никогда еще не говорилъ онъ о Россіи въ такихъ выраженіяхъ, въ которыхъ онъ говоритъ о Турціи. Не только онъ признаетъ, что Турція больна, но еще говоритъ, что она поражена заразой. Онъ считаетъ ее даже такъ больнымъ, который не заслуживаетъ сожалѣнія и болѣзни котораго не производятъ ничего, кромѣ отвращенія, презрѣнія и подозрѣнія. Однимъ словомъ, статья этой не достаетъ только заключенія: невозможно спасти Турціи, не сдѣлавъ ее англійскою. Интересно знать, какое впечатлѣніе произведетъ эта статья не только въ Константинополь, но и въ Парижъ.

Франція. Въ Nord пишутъ изъ Парижа отъ 3 го января: Вотъ подробности, собранныя мною о выходѣ 1-го января и о приемѣ, сдѣланномъ императоромъ дипломатическому корпусу. Все посланники условились между собою не говорить никакой рѣчи. Но папскій нунцій Саккони, дѣйствующій всегда самопроизвольно, произнесъ рѣчь, въ которую, посреди запутанныхъ фразъ, вставилъ мысли и совѣты о заключеніи мира. Императоръ, въ отвѣтъ своемъ, принужденъ былъ сказать то же, что говорилъ нунцій, но сдѣлавъ это въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Лордъ Коули едва скрывалъ свое неудовольствіе на нунція. Когда къ императору подошли посланники, онъ всячески старался отгнать приемъ свой каждому: англійскому посланнику выразилъ онъ сердечное сочувствіе; съ австрійскимъ употребилъ медовыя слова, а сардинскому сказалъ: «Надѣюсь на храбрость вашей націи; увѣрьте короля вашего, что онъ во всякъ случаѣ можетъ полагаться на меня и на Францію.» Шведскому посланнику сказалъ онъ съ большимъ жаромъ: «Я весьма радъ трактату, недавно подписанному нами; онъ стоитъ стотысячной арміи; скажите вашему королю, что я счастливъ, видя возстановленіе стариннаго союза Швеціи съ французскою имперіею.» Потомъ, обратясь къ датскому посланнику, сказалъ: «Наши отношенія очень хороши; надѣюсь, что они будутъ еще лучше.» Дошла очередь до неаполитанскаго. Маркизь Антонини глухъ, и всегда носитъ съ собою акустическій рожокъ. Увидя, что императоръ подходитъ къ нему, маркизь приставилъ рожокъ къ уху, а императоръ, умышленно возвысивъ голосъ, сказалъ: «Г. маркизь! Очень сожалѣю, что наши дворы все еще въ дурномъ отношеніи между собою.» Г. Антонини, подъ предлогомъ

глухоты притворился, что не слыхалъ словъ императора, и спросилъ у него о здоровьи императрицы. Это рѣчь императора произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе въ дипломатическомъ корпусѣ. Съ прусскимъ посланникомъ былъ императоръ остороженъ, и не упоминалъ объ отношеніяхъ Пруссіи къ Россіи. Военныя лица, окружающія императора, не соблюдаютъ однако же этой осторожности: они говорятъ о весеннемъ походѣ на Рейнъ, о побѣдоносномъ шествіи чрезъ Пруссію въ Россію. Но исполненіе подобныхъ плановъ возгло бы всеобщую войну, а на это, конечно, не рѣшится такъ легкомысленно.

— (Ind. V.) Въ Indépendance Belge пишутъ изъ Парижа отъ 4-го января: «Теперь прибавляютъ еще нѣсколько подробностей къ тому, что рассказывали о разговорѣ между императоромъ и неаполитанскимъ посланникомъ на выходѣ 1-го января. Говорятъ, что маркизь Антонини очень глухъ и потому только съ рожкомъ могъ слышать императора. Въ отвѣтъ на сожалѣніе на отказъ неаполитанскаго правительства вступить въ союзъ, выраженное императоромъ, маркизь Антонини, не понявъ, благодарилъ отъ имени правительства, и спрашивалъ съ большимъ жаромъ о здоровьи императрицы. Императоръ, удовлетворивъ его желанію, снова выразилъ тѣже сожалѣнія; а маркизь, не понимая или не желая понять, отвѣчалъ тѣми же увѣреніями и выраженіями благодарности. Этому много смѣялись.»

Австрія. (Zeit.) Изъ Вены пишутъ отъ 4-го января: «До сихъ поръ носятъ только смутныя слухи о цѣли посольства полковника Мантеффеля, но постоянно ожидаютъ полуофициальнаго сообщенія о положеніи вопроса въ настоящее время. Говорятъ, что графъ О'Доушель, адъютантъ е. и. в., посланъ императоромъ третьяго дня въ Дрезденъ. Говорятъ также, что въ случаѣ отказа Россіи, австрійскій кабинетъ представитъ обо всемъ этомъ особою потою Германскому Сейму.—На случай могущихъ произойти военныхъ дѣйствій въ Дунайскихъ Княжествахъ, тридцать офицеровъ посланы будутъ въ Букарестъ и Яссы для сдѣланія необходимыхъ въ стратегическомъ отношеніи съемокъ.»

Америка. (J. de St.-P.) Въ вашингтонской газетѣ Union, органѣ правительства, пишутъ, что неизвестное лице пожертвовало сумму въ 4,000 дол., въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, павшихъ въ Севастополь.

Персія. Въ тегеранской газетѣ «Дневникъ случайныхъ происшествій», отъ 25-го Раби-уль-аввали, пишутъ:

Тегеранъ. Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ мы помѣстили описаніе побѣды, одержанной Миръ-Алемъ-Ханомъ, сыномъ эмира каинскаго, надъ шайкою афганскихъ пѣздиковъ, за каковой подвигъ Эмиру былъ пожалованъ халатъ, а Миръ-Алемъ-Ханъ получилъ халатъ и знакъ ордена Льва и Солнца 1-й полковнической степени. Пять же представлено въ столицу 40 головъ разбойниковъ, убитыхъ въ этой схваткѣ, и 40 Афганцевъ, взятыхъ живыми въ плѣнъ; въ прошлый вторникъ эти трофеи проходили съ триумфомъ въ присутствіи Его Величества; всадники, отряженные Миръ-Алемъ-Ханомъ для конвоирования этого поѣзда, были щедро награждены Шахомъ.

Партія Туркменъ сдѣлала набѣгъ на окрестности Бастана (*) и забрала многихъ жителей въ плѣнъ; узнавъ объ этомъ, его высокостепенство Аббасъ-Кули-Ханъ, правитель Шахруда, съ 50 всадниками пустился въ погоню за злодѣями, настѣгъ ихъ, отбилъ добычу и плѣнныхъ, обратилъ въ бѣгство Туркменъ, съ семерыхъ снялъ головы, а двоихъ захватилъ живыми,—прочіе разсѣялись; эти головы были также представлены на днѣхъ въ Тегеранъ, и Его Величеству угодно было изъяснить Аббасъ-Кули-Хану свое царское благоволеніе.

Въ стени Риги-шутуранъ (**) (верблюжьи пески), въ Табаскомъ округѣ, Белучійцы напали на караванъ купцовъ и путешественниковъ и вслѣдъ за тѣмъ ограбили одну деревню. Когда это извѣстіе дошло въ Кирманъ, высокостепенный Мирза-Шафи далъ знать объ этомъ сархад-дару (пограничному начальнику), высокостепенному Имамъ-Али-Хану, который тотчасъ собралъ свою команду и форсированными маршами нагналъ разбойниковъ въ трехъ переходахъ отъ Систана. Белучійцы, въ числѣ 34 человекъ, пали мертвые; ограбленное имущество возвращено законнымъ владѣльцамъ; нѣсколько сельскихъ дѣтей, захваченныхъ въ плѣнъ хищниками, возвращены

(*) Бастанъ небольшой городокъ, отстоящій на два часа пути къ с.-в. отъ Шахруда; оба эти города лежатъ въ части Мазандерана, называемой Дагманскою областью и пограничной съ Хорасаномъ.
(**) На границѣ Кирманской области съ Хорасаномъ.

ихъ отцамъ; теперь всѣ эти люди молятся за вѣчное благоденствіе нашей великой державы. Головы 34 убитыхъ Белучійцевъ привезены въ Тегеранъ.

Пишутъ изъ Буруджирда:

Его свѣтлость Шахзаде Ихтишамъ-уддоуле, правитель Буруджирда, Луристана, Арабистана и Бахтияра, отправилъ въ послѣднихъ числахъ мѣсяца сафара въ Арабистанъ высокостепеннаго Рустемъ-бека, авера (майора) артиллеріи, согласно сообщенному ему приказанію, съ пушками и артиллерійскою командою, присоединивъ къ нимъ 400 храбрыхъ сарбазовъ и вали-ханскій полкъ; имѣя въ виду, что встрѣтятся на всемъ протяженіи пути важныя затрудненія при перевозкѣ большихъ пушекъ по чрезвычайно гористымъ и каменистымъ мѣстамъ, его свѣтлость призналъ необходимымъ прикомандировать къ этому отряду 200 человекъ, снабженныхъ лопатами и заступами, а также плотниковъ и кузнецовъ для починки колесъ или лафетовъ, если бы они повредились дорогою; при томъ для облегченія этихъ трудныхъ переходовъ Шахзаде приказалъ раздѣлить каждую станцію на двѣ.

II. Русск.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАВКАЗЪ

ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

ИЩЕ ОТВѢТЪ ПЕРСИЙСКИМЪ БЮГРАФИМЪ ШАМИЛЮ.

Статья графа В. Соллоуба.

(Окончаніе.)

Чтобы постигнуть, до какой степени можетъ простирается мусульманское изуверство, достаточно прочитать нѣсколько страницъ о нашествіи шаха Аббаса, названнаго великимъ, который поклялся истребить въ Грузіи все, что только носило на себѣ христіанское имя. Шестіе его обозначилось потоками крови. Тогда Теймуръзъ I-й, царь грузинскій, прислалъ царю Михаилу Федоровичу Кетевани, умоляя о помощи именемъ этой окровавленной святыни. Это было въ 1639 г. Русскій царь отвѣчалъ, что онъ, изъ любви ко Христу, принимаетъ Иверскую землю подъ свое высокое покровительство, дабы Православная Христіанская вѣра не была оскорбляема невѣрными. Помощь была торжественно обещана, но обещаніе могло быть исполнено только черезъ 160 лѣтъ. Въ продолженіе этого времени Грузія была постоянно разорена то Турками, то Персианцами, несмотря на внушенія имъ со стороны Россіи. Въ концѣ прошедшаго вѣка Тифлисъ вновь сдѣлался добычею пламени. Нашествіе въ 1795 г. персидскаго шаха Ага-Магометъ-хана есть такое событіе, когдѣ слѣды и до сихъ поръ показываютъ съ ужасомъ. Кровавое продолжалось непрерывно въ теченіе 6 дней. Широкая и быстрая Кура была запружена челоуѣческими тѣлами. Семь тысячъ иерихонскихъ архіереевъ, которыхъ лучшіе шли простершими предъ св. иконою, были брошены въ рѣку съ высокаго балкона. Симеонъ Араратскій, какъ очевидецъ, описалъ всѣ ужасы этой магометанской Варолюмеевской ночи въ малозвѣстной книгѣ. Грузія была при послѣднемъ своемъ издыханіи. Утомясь проливать кровь, Персіанцы увели въ рабство многія тысячи народа. Въ то же время Грузія была опустошена Дезганами, голодомъ и морявою язвою. Злополучный царь Ираклій II-й, видя собственную невозможность защищать свою страну отъ гораздо-сильнѣшаго врага, принужденъ былъ согласиться платить ежегодно по 5,000 р. Омаръ-хану Аварскому, съ тѣмъ, чтобы онъ защищалъ Грузію отъ разбоя и грабежей; но и эта незначительная дань никогда не могла быть уплачена. Императрица Екатерина II два раза послала въ Грузію вспомогательные отряды, но на короткое время. Послѣ нападенія Ага-Магометъ-Хана, который самъ былъ умерщвленъ въ Шушѣ (столицѣ Карабага), однимъ изъ своихъ слугъ, Русская Императрица послала, подъ начальствомъ графа Валеріана Зубова, экспедиціонный корпусъ противъ Персіи, вдоль берега Каспійскаго моря. Два молодыхъ офицера, впоследствии знаменитые генералы, Котларевскій и Ермоловъ, участвовали въ этомъ походѣ, къ сожалѣнію, вдругъ остановленномъ смертію Императрицы. Между тѣмъ новое посольство, во главѣ котораго находился князь Чавчавадзе, отправлено было изъ Тифлиса, съ предложеніемъ Россіи царскаго вѣнца Грузіи, отъ котораго Россія отказывалась въ продолженіе 300 лѣтъ. Преемникъ Ираклія II, Георгій XIII, умирая, завѣщалъ Русскому Императору разоренную страну безъ средствъ и безъ войска. Грузинскій вѣнецъ былъ вѣнцомъ мученическимъ. Павелъ I-й долго колебался, не рѣшаясь принять его;—принялъ-же наконецъ только Александръ I-й, котораго Франція по справедливости назвала доблѣтвѣннѣйшимъ изъ царственныхъ рыцарей... Но, до избавленія своего согласія на принятіе вѣнца Грузіи, онъ послалъ въ Тифлисъ генерала Кнорринга съ инструкціей, которая

не имѣетъ себѣ ничего подобнаго въ лѣтописяхъ всѣхъ странъ міра. *Благословенный* поручалъ своему генералу убѣдиться (какъ свидѣтельствуется этотъ драгоценный документъ), дѣйствительно-ли внутреннее состояніе Грузіи таково, что она не можетъ ни сопротивляться вторженіямъ Персіи и окружающихъ ея горцевъ, ни укротить внутренніе крамолы, грозящія ей междоусобною войною; ибо, въ такомъ случаѣ, оставивъ ее на произволъ судьбы, было-бы недостойно могущественной Имперіи, которая съ давнихъ временъ оказывала ей свое покровительство. «Вы увѣритесь (сказано въ той-же инструкціи), дѣйствительно-ли подчиненіе этой страны подчиненію Россіи основано на общемъ убѣжденіи въ крайней его необходимости и пользѣ для Грузіи, и видѣть-ли вы не возможность и пользу для Грузіи?»...

Кромѣ того, въ раскрытій, данномъ вмѣстѣ съ инструкціей, выражено, что *не для Россіи* присоединяется къ ней Грузинскій народъ, но *для него самого*, и что Россія не ищетъ въ томъ своей выгоды, но заботится единственно о спокойствіи и безопасности Грузіи.

Отвѣтъ на это не могъ замедлить, какъ не могъ-бы замедлить отвѣтъ заключеннаго въ тюрьмѣ, если-бы его спросили, хочеть-ли онъ получить свободу, или отвѣтъ осужденнаго на смерть, если-бы ему предложили жизнь...

Присоединеніе Грузіи къ Россіи было объявлено 12-го сентября 1801 года.

Вотъ какимъ образомъ Россія, *алчная*, по словамъ Леузона-де-Дюка, *до почестей*, на которыя она не имѣетъ никакого права, простерла за Кавказъ свою *жизную и ненасытную* руку. Съ этого времени борьба съ исламомъ продолжается, но уже ведеть ее Россія. Грузія дорого сдѣлала оплошныя, которыхъ она насладается. Тифлисъ сдѣлался обширнѣе и красивѣе городовъ. Я часто слышалъ отъ туземцевъ, что для нихъ возвратились времена Тамары. Этимъ Грузины выражаютъ все, что только могутъ выразить въ похвалу своего настоящаго.

Всѣ эти подробности такъ-же хорошо извѣсны на Кавказѣ, какъ государственнй переворотъ 2-го декабря извѣстенъ во Франціи. Отчего-же г. Дезессаръ и Тексе, призывая на насъ мщеніе Европы отъ гонимыхъ горцами, забыли выставить ея причину? Оттого-ли, что они и сами не знали этой причины, или потому, что отъ правды пострадала-бы нѣсколько сила ихъ доводовъ? Или, можетъ быть, путешественники, съ сочиненіями коихъ они справлялись, не упоминаютъ объ этихъ подробностяхъ? Въ такомъ случаѣ зачѣмъ-же они путешествуютъ? Если бы они постигли Кавказъ не какъ глубокомысленные политики, заботящіяся о судьбахъ міра, но какъ обыкновенные туристы, то, безъ сомнѣній, они замѣтили-бы въ Тифлискомъ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ гробницу, заключающую въ себѣ обезображенный трупъ генерал-ашефа князя Цицианова. Эта гробница заставила бы ихъ узнать, что, по прибытіи Русскихъ въ Грузію, содѣйственные Ханы поступили тотчасъ въ наше подданство, а потомъ одинъ за другимъ стали намъ измѣнять по восточному обыкновению. Въ Азіи еще наглубѣ, чѣмъ въ Европѣ, лицемеріе слыветъ за добродѣтель.

Князь Цициановъ, какъ развѣ уже Хана Гагжинскаго (Елисаветопольскаго), отправился принять лично присягу отъ Хана Бакинскаго (Гусейнъ-Кули-Хана), но былъ измѣнически умерщвленъ по его приказанію. Война съ Персіею, которая опасалась потерять свое вліяніе на ханства, была продолжительна и упорна. Она длилась 13 лѣтъ. Генералъ Котларевскій одерживалъ неслыханныя победы въ такое время, когда онъ не могъ ожидать помощи, потому что Французы были тогда въ Москвѣ. Съ двумя тысячами человекъ онъ держалъ противъ войска Аббасъ-Мирзы, разбилъ ихъ наголову и заставилъ непріятеля просить мира. Небольшой объемъ этой статьи не позволяетъ мнѣ войти въ большія объ этомъ подробности; впрочемъ, онъ уже помѣщенъ въ моей «Биографіи Генерала Котларевскаго.»

Результатомъ тогдашней борьбы было то, что ханства совершенно присоединились къ нашимъ закавказскимъ провинціямъ. Но что Россія не стремилась къ совершенному завладѣнію ими, это какъ нельзя лучше доказываетъ существованіемъ въ Закавказскомъ краѣ 6-ти областей, которыя до настоящей минуты признаютъ надъ собою власть Императора Всероссийскаго, но сохраняютъ своихъ владѣтельныхъ князей и свое собственное управленіе. Области эти, представляя странное зрѣлище отдѣльныхъ мелкихъ государствъ посреди исполненной Монархіи, суть слѣдующія: на востокъ отъ Кавказскаго хребта—шамхальство тарковское, ханства кюринское и казымуикское; на западъ, Мингрелія, Абхазія и часть Сванетіи. Персія и Турція, производя свои непріязненные дѣйствія, потеряли чрезъ это: первая—Эривань, близъ коей находится Эчмиадзинъ, колыбель и святилище армянской религіи, вторая—Ахалцыхъ, который во всѣ времена принадлежалъ Грузіи и въ сосѣдствѣ котораго царица Тамара вырубала въ скалѣ свой фантастическій дворецъ Вардзюш. Эривань и Ахалцыхъ важныя пункты въ томъ отношеніи, что они заслоняютъ входъ въ ущелья, ведущія къ Тифлису чрезъ группы второстепенныхъ горъ Малаго Кавказа. По этой же самой причинѣ воздвигнута крѣпость въ Александрополь. Государство, ведущее наступательныя войны, не старается такимъ образомъ ограждать свои

владѣнія, да и совсѣмъ иначе могли бы распоряжаться свои границы; каждый, кто только имѣетъ стратегію, пойметъ это, взглянувши на карту. Онъ увидитъ, что Россія ведеть войну въ Грузіи не для расширенія своихъ предѣловъ наступательнымъ образомъ, а для защиты этой страны. Защита же области, въ виду, ни по размѣрамъ дѣйствій, ни похожа на штырь по рабоченія, предпринимаемая великимъ Государствомъ. Если бы Россія думала о собственныхъ выгодахъ, то она удержала бы за собою Карсъ, который, какъ центральный пунктъ, всегда угрожаетъ входящему полукругу нашихъ границъ, и безъ сомнѣнія заняла бы дорогу европейскаго транзита. Но очевидная цѣль Россіи—державъ въ почтительномъ покоѣ орды, готовая во всякое время на помощь съдѣйственнымъ христіанскимъ селеніямъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что фанатизмъ исламизма и по наше время нисколько не смягчился (хотя нѣкоторые стараются увѣрить въ противномъ), служить слѣдующій фактъ: какъ только открылась настоящая война, шаики Кобулетцевъ, Аджарцевъ и Курдовъ ринулись на наши границы, начиная отъ поста св. Николая до Арарата, на протяженіи 510 верстъ; умерщвляли женъ и дѣтей, замучили одного священника и обратили 24 сельскія церкви въ свои конюшни. Къ счастью, это варварство было вскорѣ подавлено храбрыми нашими отрядами и послѣднимъ сформированною туземной милиціей. Намъ казалось, что въ странѣ, гдѣ Персіанцы и Турки были такъ строго наказаны за свои злодѣянія,—война была уже невозможна и самая эта увѣренность доказываетъ, что Россія вовсе не имѣла желанія прокладывать себѣ дорогу къ Востоку. Если же накучить терять разбойничій грабежъ на своихъ берегахъ или проливать драгоценную свою кровь для защиты Севастополя и другихъ прибрежныхъ городовъ; если она, въ свою очередь, предприметъ диверсію въ Малую Азію, то опять закричатъ, что *жадно до почестей* простираетъ свою ненасытную руку. Рѣшительно справедливо, что понимать истину можно двоякимъ способомъ: въ пользу Россіи и въ пользу враговъ ея. Такъ напр., ночное занятіе таможенной заставы св. Николая, гдѣ болѣе 10,000 человекъ, безъ предварительнаго объявленія войны (*), напали на гарнизонъ, состоявшій изъ 255 чел. пѣхоты,—было провозглашено геройскимъ подвигомъ; тогда какъ дѣло при Синопѣ, куда наша эскадра явилась среди бѣлаго дня, чтобы вступить въ открытый бой съ турецкимъ флотомъ, приготовлявшимся поддержать вторженіе, начавшееся нападеніемъ на постъ св. Николая,—это славное дѣло было названо гнуснымъ посягательствомъ и возбуждено цѣлыя ураганы негодованія; но если бы турецкій флотъ достигъ до Батума, гдѣ ожидали его съ нетерпѣніемъ, какъ свидѣлствуютъ предшествовавшія сраженія при Синопѣ донесенія кн. Гагарина, который съ этой стороны защищалъ наши границы,—что бы тогда было? Турки напали бы на крѣпости нашей Черноморской береговой линіи, въ то время еще не покинутыя войсками, а такъ какъ онъ бы были защищены со стороны моря, то и сдѣлались бы добычею Турокъ, а Европа принялась бы аплодировать этому событію.

Но пусть она, однакожъ, поостережется, чтобы еще разъ не убѣдиться самымъ печальнымъ образомъ, что завоеванія Россіи суть ничто иное, какъ возмездіе. Пусть примѣръ исчезнувшихъ Монголовъ, Поляковъ, владѣвшихъ нѣкогда Москвою, Карла XII, Наполеона, Персовъ и Турокъ послужатъ ей полезнымъ урокомъ. Паль Севастополь, или скорѣе гора пеплу и труповъ, въ которую онъ превратился, но война, въ полномъ ея значеніи, началась только съ тѣхъ поръ. Русское Кавказское войско, состоящее болѣе чѣмъ изъ 200,000 человекъ, пожалуй и въ самомъ дѣлѣ пойдетъ прокладывать себѣ дорогу на Востокъ, и тогда посмотримъ, какъ-то Шамиль намъ помѣшаетъ! Но это будетъ еще только эпизодъ. Въ Турціи есть миллионы христіанъ, точно такъ, какъ въ Индіи есть миллионы рабовъ,—коихъ самымъ вождѣннымъ желаніемъ было-бы желаніе освободиться изъ-подъ тягостнаго ига при первомъ воззваніи народа, который пришелъ-бы отомстить за поруганіе своей родины и своихъ священнѣйшихъ вѣрваній.

Но обо-всѣмъ этомъ можно говорить много, очень много! Духъ равенства, или, какъ говорятъ, *цивилизующій прогрессъ*, перепробовалъ все: и республику, и социализмъ, и всѣ утопіи, и всѣ преступленія. Нынѣ онъ призвалъ себѣ на помощь магометанскій фанатизмъ, и такимъ образомъ донесъ, конечно, до крайней, для христіанскаго народа, нелѣпности. У Русскаго же народа есть опора въ его прошедшемъ, въ цѣлой его исторіи. Ему стоитъ только развернуть свои лѣтописи—и онъ увидитъ, что для него цивилизація заключается въ вѣрѣ, которою онъ сдѣлалъ побѣду исламизмъ у себя, а потомъ у своихъ братьевъ—единицею, отбѣсивъ его въ ушлыхъ непроступнѣйшихъ горь. Я уже сказалъ, что мусульманскій фанатизмъ только на восточномъ склонѣ Кавказскаго

(*). Въ Европейской Турціи, князь Горчаковъ былъ увѣдомленъ письмомъ отъ Омуръ-пашы о началѣ непріязненныхъ дѣйствій; но въ Азіатской Турціи эта формальность оказалась излишнею.

хребта могъ принять характеръ свирѣпаго ожесточенія, потому что только въ этой части Кавказа никогда не было христіанства, и арабское владычество пустило тамъ глубокіе корни. Когда кончилась борьба на равнинахъ или на Маломъ Кавказѣ, она перешла оттуда въ горы. Вотъ почему религиозный фанатизмъ вспыхнулъ тамъ немедленно за усмиреніемъ Персіанъ и Турокъ. Тамъ разгорѣлся онъ съ такою силою, что, можно сказать, — превзошелъ самого себя, ибо *мюриды* между магометанами тоже самое, что *красные* между республиканцами. При такихъ-то обстоятельствахъ сдѣлалось возможно появленіе въ горахъ Шамиля, которое какъ разъ совпадаетъ съ окончательными побѣдами князя Паскевича въ Адзербейджанѣ и Анатолиі. Въ 1795 г. *Шейхъ-Мансуръ* старался произвести въ горахъ возмущеніе, но онъ былъ схваченъ и сосланъ въ тотъ самый знаменитый Соловецкій монастырь, который Англичане не устыдились бомбардировать.

Въ статьѣ г. Тексіе сказано, что *теорія* религиозной восторженности мусульманъ получила начало въ 1823 г., въ ученіи какого-то *Хадисъ-Исмаила*, переданномъ отъ него *Молла-Магомеду*, и что этотъ послѣдній, будучи захваченъ Русскими, былъ отправленъ ими въ монастырь на Черномъ морѣ. Въ этомъ показаніи каждое почти слово — ошибка.

Въ 1823 году Хасъ-Мохамедъ, родомъ изъ Бухары, ученикъ Молла-Мохамеда, началъ проповѣдывать свое кровавое ученіе. Послѣ него появились: Казимулла, Гамзатъ-Бекъ и наконецъ Шамилъ. Казимулла былъ убитъ въ сраженіи съ Русскими; Гамзатъ-Бекъ умерщвленъ знаменитымъ Гаджи-Муратомъ, однимъ изъ отважнѣйшихъ горцевъ, кою жизнь и смерть похожи на романъ... Шамилъ, этотъ *естественный* союзникъ Англіи и Франціи, въ свою очередь проповѣдывалъ *казаватъ*, т. е. неумолимую войну противъ христіанъ.

Я избавляю читателей отъ объясненія мюридизма и отъ толкованія тариката, принявшаго, вслѣдствіе злоупотребленія, кровавое направленіе, но въ сущности состоящаго лишь въ ученіи о приближеніи души къ Божеству. Настоящій мюридизмъ въ отношеніи къ тарикату тоже самое, чѣмъ инквизиція была въ отношеніи къ католицизму. Ненависть къ христіанамъ заставила Шамиля отказаться даже отъ вѣкоторыхъ основнѣйшихъ догматовъ своей вѣры, въ чемъ горько обвинялъ его икъто Солейманъ-Эфенди. Обвиненіе это напечатано въ 1846 г. Ученый ориенталистъ г. Ханьковъ написалъ о мюридизмѣ любопытное изслѣдованіе, которое я, незнающій русскаго языка, съ вѣстною прочиталъ хоть въ переводѣ. Тамъ заблуждаются, кто думаетъ, что мюриды движимы только политическою ненавистью къ Русскимъ. Шамилъ не Вильгельмъ Тель, а представитель фанатической партіи, которую можно назвать *ultra-магометанскою*; онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ турецкими улемами, оплакивающими слабость султана, и съ ужасомъ взирающими на нововведенія *танзимата*, или новаго порядка вещей. Сношенія эти происходятъ чрезъ посредство дагестанскихъ шейховъ, которые, предпринимая, съ разрѣшенія нашего Правительства, путешествія въ Мекку, прозѣжуютъ чрезъ Константинополь. Коренные правовѣрные, старые Турки восторженно вѣруютъ въ призваніе Шамиля. По ихъ мнѣнію, *пророкъ*, посланный небомъ, долженъ возродить исламизмъ и восторжествовать надъ Русскими съ помощью союзниковъ. Кто видѣлъ вблизи странную смѣсь христіанскихъ войскъ съ мусульманскимъ фанатизмомъ, который мыслитъ найти въ нихъ новую силу противъ христіанства, тотъ не могъ не прийти въ изумленіе. Не стану говорить о самомъ Шамилѣ, потому что свѣдѣній мой о его личности и его дѣяніяхъ слишкомъ неопытны, — предоставляю парижскимъ биографамъ заботу о его изображеніи. Что же касается до меня, то хотя я и долго жилъ на Кавказѣ, однако не рѣшусь говорить о немъ того, что мнѣ неизвестно. Упомяну только объ одномъ фактѣ, который показался мнѣ характеристическимъ.

Когда я находился въ Азіатской Турціи при дѣйствующемъ корпусѣ кн. Бебутова, мнѣ, благодаря тогдашнему моему званію историографа, попалось въ руки весьма интересное дѣло. Это была переписка Шамиля съ главнокомандующимъ турецкой арміи. Она была перехвачена у какого-то Татарина, по имени Гаджи-Исманъ-Ловчанъ-оглу. Лазутчикъ этотъ между прочимъ открылъ, что онъ слышалъ отъ Шамиля слѣдующій отзывъ: «Турція долго спала, а теперь рѣшилась воевать только по убѣжденію Англіи и Франціи; но такъ-какъ оба эти государства исповѣдуютъ христіанскую вѣру, то у нихъ несомнѣнно заключенъ тайный союзъ съ Россіею, чтобы легче уничтожить власть султана». На это Гаджи-Юсуфъ, уроженецъ Египта и неразлучный собесѣдникъ Шамиля, возразилъ ему, что невозможно подозревать въ недобросовѣстности государей Англіи и Франціи, потому что измѣна не можетъ быть допущена со стороны королеванныхъ особъ.

Отзывъ самого Шамиля, по моему мнѣнію, служитъ самымъ оскорбительнымъ отвѣтомъ его биографамъ, да и

всѣмъ тѣмъ, которые не скрываютъ своего слѣпаго пристрастія къ успѣхамъ исламизма, или, какъ его иначе называютъ, къ современной цивилизаціонной прозагадѣ.

Здѣсь могъ-бы я кончить свою статью. Я высказалъ въ ней почти все, что хотѣлъ высказать. Пришлось-бы написать нѣсколько томовъ, чтобы разказать подробно о нашей войнѣ съ Шамилемъ; — войнѣ, которая, съ нашей стороны, должна быть названа обороною, а не наступленіемъ. Слѣдовало-бы объяснить настоятельную необходимость подвижныхъ колоннъ, коихъ перваго мыслъ принадлежитъ генералу Ермолову, употребившему ихъ еще въ 1817 г., невзирая на показаніе г. Тексіе, будто князь Воронцовъ заимствовалъ ихъ отъ французскаго генерала Бюжо. Слѣдовало-бы въ особенности подробно описать труды и опасности, переносимые храбрыми кавказскимъ солдатамъ, чтобы вполнѣ выказать его достоинство. Мы видѣли, какъ цѣлый міръ, притаивъ дыханіе, тревожно взиралъ, въ теченіе 11 мѣсяцевъ, на ужасную драму осады Севастополя. Три арміи и три флота напугали неслыханныя усилія, чтобы овладѣть нѣсколькими каменными башнями, нѣсколькими валами, сдѣланными на-скоро въ виду самого непріятеля. Но что сказали-бы англо-турко-сардо-французскіе генералы, со всеми своими пушками и со всеми войсками, столь постоянно-побѣдоносными, если-бы вмѣсто небольшого города, расположеннаго на ровномъ мѣстѣ, имъ пришлось-бы овладѣвать двойною стѣною укрѣпленій, которыхъ бастіоны возвышаются на 17 и 18 тысячъ футовъ надъ поверхностію моря. Пусть вообразятъ они себѣ лѣнію верковъ, идущую непрерывно на 300 миль протяженія, раздвоенную къ югу и обнимающую своими развѣтвленіями исполненное кругообразное пространство, усѣянное неприступными скалами Дагестана. Пусть вообразятъ себѣ глубину подобныхъ укрѣпленій въ 50 миль, и на ней гигантскіе пики, производящіе головокруженіе, если посмотреть съ нихъ внизъ; древесныя заставы, вертикально висящія въ ущельяхъ; ко всему этому — два моря, все ужасы хаоса, все величіе мірозданія... Но нѣтъ возможности заочно составить себѣ объ этомъ понятіе. Надобно видѣть сцену этой войны, чтобы оцѣнить дѣйствующихъ въ ней лицъ. Желательно, чтобы г. Тексіе показавалъ на Кавказѣ. Онъ научился бы тамъ говорить съ болѣеимъ уваженіемъ о русскомъ солдатѣ, если, впрочемъ, онъ рѣшится посылку за нимъ слѣдовать или хотѣ бы побывать у Шамиля для изслѣденія ему своего сочувствія.

Я не нахѣренъ обнаруживать бездушія ошибокъ, наполняющихъ сочиненіе г. Тексіе. Я хотѣлъ только обратить общее вниманіе на истинную важность мнѣнія, однимъ изъ органовъ кою явился г. Тексіе, а за нимъ, къ сожалѣнію, и многіе другіе. Мнѣ остается однакожъ, обнаруживать двѣ значительныя погрѣшности, касающіяся чтимыхъ на Кавказѣ именъ: Вельяминова и князя Воронцова. Генералъ Вельяминовъ, котораго г. Тексіе изображаетъ болѣеимъ и хвастливѣмъ *московитомъ*, въ сущности былъ едва-ли не самымъ суровымъ и молчаливымъ изъ смертныхъ. Уважаемый своими непріятелями, рабъ своихъ обязанности, — онъ ничѣмъ не заслужилъ, чтобы память о немъ была порицаема. Князь Воронцовъ никогда не допускалъ продажи Черкешенокъ, какъ говорятъ г. Тексіе, не извѣстно на какомъ основаніи. Эта постыдная торговля всегда встрѣчала преграду въ Русскихъ, для чего и была учреждена дѣятельная крѣпостровка. Когда же союзная эскадра повидѣлась въ Черномъ морѣ, то первымъ дѣломъ турецкаго адмирала было: предоставить свободный проѣздъ фелукъ, нагруженной невольницами, т. е. покровительствовать продажѣ чело-вѣческой плоти въ томъ, что прежде было для него до крайности трудно. Князь Воронцовъ, получивъ объ этомъ формальное донесеніе, сильно вознегодовалъ на подобный поступокъ и приказалъ мнѣ тогда-же написать по этому предмету статью, которая и была помѣщена въ *Journal de St-Petersbourg*, отъ 12 (24) января 1854 года, въ № 304. — Кроме этого замѣчанія на погрѣшности, которыя чрезвычайно меня удивили, я ничего не могу болѣе сказать ни г-ну Тексіе, ни г-ну Дезессару, а равно и всѣмъ тѣмъ, которые почитаютъ невѣжество за одну изъ принадлежностей или за одно изъ преимуществъ цивилизаціи. Когда ведутъ рѣчь о Кавказѣ и говорятъ, что Грузины происходятъ отъ Татаръ и исповѣдуютъ магометанскую вѣру, что кавказская война есть плодъ ненасытнаго нашего честолюбія, то конечно

нельзя на это требовать обстоятельной критики; но не мѣшаетъ имѣть въ виду и то, что не все, что мѣняется на удачу, не встрѣчая голоса, который бы отвѣтилъ на это горькою правдою. Къ чему усиливаться современную исторію превращать въ поджигательный снарядъ, когда она должна служить свѣточемъ, озаряющимъ мракъ?! Неужели люди всегда будутъ до такой степени ослѣплены, что не перестанутъ предпочитать свои ничтожныя страсти спокойствію цѣлаго человечества? Неужели не найдется на свѣтѣ борниковъ здраваго смысла? Неужели не раздастся ни одного могучаго голоса въ пользу истинныхъ вѣдѣвъ честолюбія Русской Имперіи, которая послѣ 8-ми вѣковой борьбы съ исламизмомъ, послѣ ужасной пятидесятилѣтней войны, поддерживаемой ею для защиты оскорбленнаго Креста, — безъ сомнѣнія вѣрнѣе требовать справедливости и покровительства для другихъ своихъ братьевъ, изымающихся подъ презрительнымъ игомъ Турокъ!..

Если на эти вопросы будетъ отвѣтомъ невѣріе; если люди пребудутъ нѣмыми, — тогда вся великая горная цѣпь Кавказа возстанетъ предъ судомъ Божиимъ и засвидѣтельствуетъ, что сдѣлала Россія для поддержанія христіанскихъ началъ, коихъ представительницею, судя по стремленіямъ новѣйшихъ цивилизаторовъ, она одна вскорѣ останется...

Съ франц. К. Дзюбилскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Честъ имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что вновь получилъ мною хорошій ассортиментъ мужскаго, снѣпатаго по послѣдней модѣ, платья, какъ-то: пальто, сюртуки, фракы, панталоны и разныя жилеты. По неудобству помѣщенія въ магазинѣ, имѣя въ виду прекратить торговлю этимъ товаромъ, я рѣшился продать его съ значительною уступкою по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Передъ тѣмъ этого платья, въ случаѣ, если она окажется нужною, я принимаю на свои счеты. Осмѣливаюсь также напомнить почтеннѣйшимъ покупателямъ, что магазинъ мой на сей разъ изобилуетъ богатымъ выборомъ такихъ предметовъ, кои шибко-лье нужны для *étrennes* или праздничныхъ подарковъ въ высшемъ обществѣ. — Сверхъ того у меня получены послѣдніе транспорты купленныхъ мною за границею товаровъ, золотыхъ и галантерейныхъ вещей, гаванскихъ сигаръ, бѣлья, коместбля, англійской соли, пик-колы, супы, разныя пресервы для дороги и для закусокъ, порошки для *ginger beer*, шербергъ, азіатскій лимонадъ и разныя шинучіе напитки. Всѣ прочіе, извѣстные публикѣ предметы моего магазина находятся въ ономъ въ болѣеимъ количествѣ и лучшаго качества. В. Гюшля.

Получены въ магазинѣ гражданина Юсефа Варганова изъ С.-петербурга слѣдующіе продукты:

ШАМПАНСКОЕ,
кляико, рѣдереръ, монтебелло, жаксонъ, силлери. Портгеръ, хересъ, мадера, малага, медокъ, лафитъ, шатомарго, провинское масло перваго сорта.

СЫРЪ:
швейцарскій, лимбургскій, честеръ, голландскій круглыми головками, зеленымъ.

РЫБА:
сардинки, сельди голландскія и сельди королевскія.
Ветчина и колбасы вестфальскія, языки копченые, бульонъ изъ дичи и разнаго сорта крупа, и пр.

ПРИБЪХАЛИ: января 18-го: изъ Кутаиса поручикъ *Павариопуло*, 19-го: изъ Александрополя подполковникъ князь *Чавчавадзе*, 20-го: съ Царскихъ Колодезь подполковникъ князь *Тушаповъ*, изъ Кутаиса подполковникъ *фонъ-Ремеръ*, изъ Гамборъ майоръ *Еневъ*, изъ Шемахи губернской секретарь *Корпановъ*.

ВЫЪХАЛИ: января 18-го: въ Севастополь подполковникъ *Ковалинскій*, 19-го: въ Елисаветополь подпоручикъ *Григоровичъ*, 20-го: на Бѣлый Ключъ генералъ-майоръ *Грикуловъ* и полковникъ князь *Шликовъ*.

Тифлисскій театр.

Въ воскресенье, 22-ю января:
СВАДЪБА ПО БАРАБАНУ — комедія-водевилъ. ДИДЮШКИНЪ ФРАКЪ и ТЕТУШКИНЪ КАПОТЪ — комедія водевилъ. Тапшы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю	Часы	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13° Р° Русс. полуш.и.	Направленіе вѣтра	Состояніе неба	Темпер. Роям.	
		Сухой.	Смоч.					Ням.	Наиб.
17-го Января.	7 утра.	+ 2,4	+ 2,0	0,92	569,71	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 2,0	÷ 6,4
	1 попол.	+ 5,3	+ 4,0	0,78	568,21	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 3,8	+ 3,2	0,89	567,97	Тихо.	Обл. разс.		
18-го Января.	7 утра.	+ 1,2	+ 0,6	0,88	568,86	СЗ. слаб.	Обл. расс. и иней.	± 0,0	+ 11,4
	1 попол.	+ 10,0	+ 6,2	0,50	567,83	З. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 4,3	+ 2,3	0,64	568,65	СЗ. оч. слаб.	—		
19-го Января.	7 утра.	+ 3,4	+ 2,1	0,76	569,75	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,0	+ 12,0
	1 попол.	+ 10,4	+ 6,4	0,48	568,32	СЗ. умѣр.	Обл. толкн.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 2,6	0,60	568,11	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.